

ТАЙНЫ НАРЫШКИНЫХ-ТРУБЕЦКИХ

КОГДА В МАРТЕ ЭТОГО ГОДА В ДОМЕ НАРЫШКИНЫХ-ТРУБЕЦКИХ НА УЛИЦЕ ЧАЙКОВСКОГО НАШЛИ КЛАД, БУМ ИНТЕРЕСА К АРХИТЕКТУРЕ И ОСОБЕННО К ПОТАЙНЫМ ХОДАМ, ДВЕРЯМ И КОМНАТАМ ВСКРЫЛСЯ И КЛАДОИСКАТЕЛЕЙ, И ПРОСТО ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ СТАРИНЫ. ОКАЗЫВАЕТСЯ, ЭТОТ ДОМ, КРОМЕ КЛАДА, ХРАНИТ ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ТАЙН. АННА КОНЕВА

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВСКИЙ

С ВИДУ И НЕ СКАЖЕШЬ, ЧТО ЭТОТ ОСОБНЯК НАРЫШКИНЫХ-ТРУБЕЦКИХ НА УЛИЦЕ ЧАЙКОВСКОГО СКРЫВАЕТ ПОТАЙНЫЕ КОМНАТЫ И ДРУГИЕ СЕКРЕТЫ

Стоит начать с того, что дом Нарышкиных-Трубецких на самом деле должен носить и третью фамилию — в самом начале участок и дом принадлежали знаменитому Абраму Петровичу Ганнибалу, «арапу Петра Великого». Одноэтажный особняк был построен в 1779–1780 годах, а в 1781 году после смерти Абрама Петровича дом достался его наследникам — сыновьям Петру и Осипу, которые однако переуступили право владения домом своему старшему брату Ивану Абрамовичу. Сумма сделки составила 4000 рублей.

Иван Абрамович Ганнибал был крупной фигурой того времени: знаменитый военный, герой Наваринского сражения и Чесменской битвы, строитель крепости и города Херсона, он был настолько известен, что даже когда рассорился с фаворитом императрицы князем Потемкиным, Екатерина II приняла сторону Ганнибала. Однако горячий нравом сын «арапа Петра Великого», несмотря на милость императрицы, вышел в отставку и переехал в Петербург. Какое-то время он жил в этом доме, периодически выезжая в Ингерманландию. Специалисты считают, что именно в этом доме Иван

Абрамович скончался в 1823 году. Дом недолгое время принадлежал сенатору И. Н. Неплюеву, затем его дочери Марии, а в 1855 году особняк на Сергиевской улице (старое название) купил князь П. Н. Трубецкой.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АМБИЦИИ Петр Николаевич Трубецкой нанял модного архитектора Гаральда Боссе для переустройства и обновления особняка. За работой архитектора внимательно наблюдала супруга князя Елизавета Эсперовна, урожденная княжна Белосельская-Белозерская. Современники вспоминают о ней как о даме крохотного роста, но гигантского честолюбия. Она увлекалась историей и политикой, но не чужда была и искусства — именно благодаря ее вкусу особняк приобретает блеск и изящество, свойственное стилю рококо.

Боссе значительно расширил дом в сторону Сергиевской улицы, на удлиненном фасаде появился портик, украшенный лепным гербом князей Трубецких. Боковой фасад украсило огромное арочное окно, а со стороны двора появился стеклянный объем на уровне вто-

рого этажа, напоминающий оранжерею. Это обилие окон, равно как и внутреннее убранство с большим количеством зеркал — дань рококо, которое так любила Елизавета Эсперовна.

Княгиня Трубецкая — современники называли ее Лизон — любила устраивать светские салоны. В доме бывали многие известные политики — и князь Кочубей, и Дурново, и государственный канцлер — политические амбиции язвительной и жеманной Лизон не знали границ. На ее раутах можно было услышать самые свежие сплетни и обсудить самые модные «проекты». Кроме светской жизни, Елизавета Эсперовна увлекалась историей — ее перу принадлежит книга истории рода князей Трубецких, изданная вначале в Париже, затем и в Петербурге, а из сохранившейся в архивах обширнейшей переписки княгини историки по сей день черпают уникальные сведения о той эпохе. Причем не только о политике и делах государственных — княгиня переписывалась с графом Л. Н. Толстым и с И. С. Тургеневым, все эти письма сохранились и представляют огромный интерес.

РОТОНДА С ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ Княгиня родила Петру Трубецкому много детей. С одной из дочерей связана загадочная история. Елена Петровна была выдана замуж за Павла Павловича Демидова, наследника огромного состояния, и в 1874 году описываемый дом переходит в собственность четы Демидовых. Однако уже годом позже хозяином особняка становится Василий Львович Нарышкин — историки до сих пор гадают, почему Демидовы продали особняк, не прожив в нем и года, ведь в отличие от княжеской четы Трубецких (которые даже сдавали особняк внаем) финансовых трудностей у Демидовых не было.

Не только исчезновение из истории особняка фамилии Демидовых можно считать загадкой. Именно при Нарышкиных в особняке появились тайники и потайные ходы. Перестройку дома Василий Львович — который, кстати, был прямым потомком любимого дяди Петра I Льва Кирилловича Нарышкина, — доверил академику архитектуры Роберту Гедике. Происходило это в 1875–1876 годах, в это время был построен роскошный вестибюль, расширен сам дом, зато перестал существовать